

латить истцу в оговоренный в соглашении срок задолженность по лизинговым платежам и остаток задолженности, а также пеню за просрочку платежей, исчисленную в соответствии с подпунктом 2 п. 7 договора лизинга из расчета 0,5 % от суммы платежа за каждый день просрочки [1]. В этом случае договор лизинга не был расторгнут, так как стороны пришли к мировому соглашению и договорились об уплате задолженности по лизинговым платежам и пени за просрочку платежей.

Приведенные выше примеры являются показательными в том плане, что суд здесь действовал как некий регулятор взаимоотношений сторон, которые в принципе уже были готовы заключить мировое соглашение или хотя бы обсуждать его условия. Предпочтительнее окончание дела путем заключения мирового соглашения, чем вынесение решения суда, которое может не удовлетворять одну или обе стороны судебного процесса. К тому же лица, совершающие примирение, приходят к взаимоприемлемым условиям разрешения спорной ситуации, сохраняют долгосрочные хозяйственные связи с партнерами.

Вместе с тем, как подчеркивает В.С. Каменков, несмотря на явную выгоду использования мирового соглашения, на практике оно встречается не так часто, как того заслуживает (6—8% от числа рассмотренных дел ежегодно) [3].

Литература

1. Архив хозяйственного суда Гомельской области за 2000 г. — Дело № 98/3.
2. Архив хозяйственного суда Гомельской области за 2001 г. — Дело № 100/16.
3. *Каменков, В.С.* Любый спор лучше решать мировым соглашением / *В.С. Каменков* // Белорусы и рынок. — 2009. — № 6.

*Е.И. Носырева, д-р юрид. наук, профессор
ВГУ (Воронеж, Россия)*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ (МЕДИАЦИИ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня в России уже ни у кого не вызывает сомнения тезис о необходимости использования альтернативных способов урегулирования споров, в том числе медиации. Задача заключается в реальном их развитии, наиболее эффективном применении. Это зависит от многих факторов, и, прежде всего, от уровня законодательной регламентации. С одной стороны, альтернативные процедуры, относящиеся к сфере частного права и основанные на соглашении сторон, не требуют подробного императивного регулирования, с другой — требуется установление определенных правил для нормального функционирования альтернативных процедур, а также определенных гарантий от возможных злоупот-

реблений в этой сфере. Это может быть обеспечено только в рамках отдельной регламентации.

Ситуация с отечественными законопроектными работами складывается таким образом, что в настоящее время определилась тенденция правового регулирования посредничества по двум направлениям: во внесудебном порядке (до обращения в суд) и в досудебном порядке (после обращения в суд, но до начала рассмотрения дела судом).

Применительно к внесудебному направлению существуют два проекта федерального закона. Один из них «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» был разработан под эгидой Торгово-промышленной палаты РФ и находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ с 2008 г. Другой «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» внесен в Государственную Думу РФ 11 марта 2010 г. Президентом РФ.

Первый вариант содержит самые необходимые положения, позволяющие осуществлять процедуру посредничества в правовом поле, устанавливает основные принципы функционирования посредничества, определяет терминологию, отношения посредника со сторонами, последствия применения процедуры посредничества. Второй проект разработан на основе первого, но с дополнениями или изменениями, на наш взгляд, не всегда удачными. Например, неприемлемым представляется название закона, в которое включен термин «альтернативная процедура». Урегулирование спора с участием посредника само по себе является альтернативной процедурой. Иначе получается, что речь идет об альтернативе альтернативной процедуры. В качестве концептуального замечания обращает на себя внимание стремление разработчиков регламентировать на уровне федерального закона те вопросы, которые, исходя из сути внесудебной медиации, должны отдаваться на усмотрение сторон, посредника или организации, оказывающей услуги в проведении медиации (о возмездности или безвозмездности процедуры, предельных сроках ее проведения, о содержании правил проведения медиации). К сожалению, данный законопроект не был представлен на обсуждение юридической общественности. Остается надеяться на его доработку при прохождении этапов в Государственной Думе РФ.

По второму направлению в отношении досудебного посредничества в настоящее время Высшим Арбитражным Судом РФ разработан законопроект о внесении изменений в АПК РФ, связанных с расширением возможностей примирения сторон в арбитражном процессе, в том числе с помощью посредника [1]. В частности, урегулированы вопросы конфиденциальности посредничества, порядок и сроки проведения примирительной процедуры, отдельная статья посвящена непосредственно посредничеству, устанавливаются порядок назначения посредника и лица, которые могут выполнять функции посредника и т.п. В отличие от ХПК Республики Беларусь предполагается, что в качестве посредника могут привлекаться не только работники аппарата арбитражного суда, но и судьи в отставке. Стороны вправе также сами обратиться к любому другому посреднику. Помимо посредничества впервые в качестве самостоя-

тельной процедуры вводятся переговоры. Причем примирение с использованием данных процедур возможно в любой стадии процесса. Данные предложения еще подлежат обсуждению и оценке, но сам факт свидетельствует о стремлении внедрения примирительных процедур в систему арбитражного процессуального законодательства. Надо отметить, что в настоящее время гл. 15 АПК РФ «Примирительные процедуры. Мирное соглашение», в которую и предполагается внесение изменений, фактически регулирует только мирное соглашение, поэтому указанные изменения наполнят ее реальным, соответствующим названию содержанием.

С учетом выявленных тенденций представляется, что обсуждение и доработка российских законопроектов, касающихся как внесудебного, так и досудебного посредничества (медиации) должны осуществляться параллельно, например, так как это было с одновременным обсуждением и принятием процессуальных кодексов — АПК РФ и ГПК РФ и федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации». Данные законопроекты взаимосвязаны. Нормы АПК РФ не должны повторять специальное правовое регулирование и объяснять, что такое посредничество и как оно работает. Их задачей является регламентация тех процессуальных аспектов посредничества, которые государство определяет для себя необходимыми с точки зрения наиболее эффективного взаимодействия посредничества и судебной системы.

Литература

О проекте Федерального закона ВАС РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Третейский суд. — 2009. — № 6. — С. 16—22.

*О.А. Поротикова, канд. юрид. наук, доцент
ВГУ (Воронеж, Россия)*

О ВЛИЯНИИ ХАРАКТЕРА СПОРНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

В последние несколько лет в России и в большинстве государств на постсоветском пространстве предпринимаются активные и целенаправленные усилия по включению в национальное законодательство норм, регулирующих внесудебные и не государственные механизмы урегулирования частноправовых споров. Причем в основном речь идет о процедурах посредничества или примирения сторон. В некоторых странах данный процесс только начинается (Казахстан, Украина и др.), а в отдельных он уже практически завершен, как, например, в Беларуси.

В России усилия ученых в этой связи находят отражения не только в традиционных для науки формах — публикациях, дискуссиях, конфе-